

УДК 140.8+172.12

DOI: 10.26456/vtphilos/2025.1.064

Мировоззренческие основания консолидации российского общества

Ю.Д. Каряпкина

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва

Статья посвящена проблеме мировоззренческой основы социальной консолидации современного российского общества. От мировоззрения зависит жизнедеятельность членов общества и степень их консолидации. В России пока недостаточно работают механизмы диагностики резервов развития мировоззрения. Главной проблемой мировоззренческих оснований консолидации российского общества является объективное противоречие между реальным мировоззренческим плюрализмом, который сложился в современном российском обществе, и необходимостью нахождения определенных универсалий на мировоззренческом уровне, которые бы составляли общественный консенсус. Анализируется структура мировоззрения и его основные функции как регулятора социальных отношений, а также специфика научного мировоззрения. Рассматривается понятие социальной солидарности как основы консолидации и единства социума.

Ключевые слова: консолидация, мировоззрение, социум, экономика.

Социальная консолидация является одним из обязательных условий существования любого общества. Другие факторы – например, экономический строй, взаимоотношение народа и власти, безопасность внутренняя и внешняя и др. – также в конечном счете обусловлены степенью консолидации общества. В свою очередь, солидарность как неравнодушное отношение к согражданам и навыки кооперации и взаимопомощи выступает залогом успешного воспроизводства социума во всех его ключевых сферах. Тем самым задача развития солидарного характера общественных отношений не может не являться одной из ключевых как в государственной политике, так и в инициативах гражданского общества и локальных сообществ. Солидарность всегда определяется не только «внешними», социальными факторами, но «внутренним» фактором – мировоззрением людей. Это связано с тем, что мир постоянно меняется и требует разработки механизмов сознательной адаптации человека к нему через формирование его мировоззрения.

Анализ последних исследований и публикаций [1; 2; 4; 5; 10; 12; 14; 15] показывает наличие множества проблем социальной консолидации общества в условиях возросшей сложности и рискованности современного мира. Как справедливо отмечает А. Ватулин, «борьба за будущее в современном мире – это борьба не только за золото и нефть, но, прежде всего, за

умы людей и способы их контроля. И главное оружие здесь – не суперлазеры на спутниках, а знание механизмов идеологических процессов и умение ими управлять. Состояние дел в этой сфере должно вызывать у нас первостепенную озабоченность» [5, с. 296]. Тем самым ментальная консолидация социума часто оказывается более важной, чем экономическая, политическая и т. д. Особенно четко это проявляется в «переходные» эпохи. В частности, А. Зеленков отмечает: «Переходное состояние общества обычно... переживается массовым сознанием как наступление социального хаоса, как распад устоявшихся связей и взаимоотношений и сопровождается чувством заброшенности, безнадежности, тревоги и страха. Это время утраченных ценностей и не обретенного смысла» [8, с. 23]. В свою очередь, ментальная консолидация общества происходит на уровне мировоззрения его членов. Если же этого не происходит, консолидация не происходит и в других сферах жизни. Как однажды справедливо заметил лауреат Нобелевской премии мира (1952) Альберт Швейцер, «как для общества, так и для отдельного человека жизнь без мировоззрения – это патологическое изменение высшего чувства ориентации» [18, с. 45]. Целью данной статьи является выделение основных компонентов мировоззрения как важного фактора социальной консолидации.

Успех каждого государства и нации определяется многими факторами, среди которых мировоззрение играет важную роль. Мировоззрение создает для человека общее представление об окружающем мире, которым он руководствуется при принятии жизненно важных решений и совершении социально значимых действий. В 2018 г. была опубликована коллективная монография «Мировоззренческая парадигма в философии: базовые основы онтоэпистемологии», глава 11 которой называется «Матрица общей теории мировоззрения» (авторы Л. Зеленов, А. Владимиров) [12]. В данной работе показана актуальность категории «мировоззрения» для современной философии, что определяется современными социальными процессами. К. Зуев и Е. Кротков справедливо отмечают: «Сегодня человечество уже испытало горечь мировоззренческой нетерпимости; расового, национального, социального эгоизма. Она столкнулась с необходимостью прояснения (философского осмысления) координат единого ценностного пространства международного сообщества, принципов его глобальной жизненной идентичности, “кодекса человечности”» [9, с. 5].

Что касается понятия «консолидация», то стоит обратить внимание на материалы двух научных конференций, организованных Иркутским государственным университетом в 2014 и 2016 гг. [10, с. 12]. Этот факт демонстрирует актуализацию и проблематизацию уже этого понятия в современной российской философии. В свою очередь, ситуация с понятием «солидарность», которое используется в исследованиях сплочения социальных общностей, также не проще, чем с понятием «консолидация». Иногда это явление идеализируется, представляется как единственный механизм гармонизации взаимоотношений между людьми. Иное мнение вы-

сказывает А. Гофман в статье «Солидарность или правила, Дюркгейм или Хайек? О двух формах социальной интеграции»: «Современная история также полностью подтверждает довольно давно установившуюся истину о том, что единая и неделимая солидарность может стать основой для различных форм деспотизма, подавления личных и гражданских свобод... Следует еще раз подчеркнуть: подлинная солидарность не может быть напрямую выведена из солидарности как нормы и долга. Принудить людей к солидарности так же невозможно, как и заставить их быть свободными. Поэтому идея солидарности сама по себе, не основанная на реальной взаимной выгоде, взаимном интересе, справедливости и свободе личности, невозможна, она не имеет ничего общего с принудительным и навязываемым единством» [7, с. 161].

Главной проблемой мировоззренческих оснований консолидации российского общества является объективное противоречие между реальным мировоззренческим плюрализмом, который сложился в современном российском обществе, и необходимостью нахождения определенных универсалий на мировоззренческом уровне, которые бы составляли общественный консенсус. Каким образом можно разрешить это объективное противоречие? Дело в том, что и мировоззрение само по себе не является одномерным феноменом, и в рамках любого мировоззрения есть много различных компонентов. Действительно, существуют такие компоненты мировоззрения, которые очень трудно привести к единству, например, различные религиозные ориентации и различные отношения к различным верам у разных людей. Часто люди различных верований не могут сойтись, например, на уровне догматики или представлений об истинности определенной религии, что в определенных условиях может приводить к религиозным конфликтам, которых было очень много в мировой истории, существуют они и в наше время. Непримируемыми могут быть также и политические мировоззрения, например, представителей «правых» и «левых» взглядов, что также остается актуальным и для нашего времени.

Однако, с другой стороны, всегда существуют и такие компоненты мировоззрения, которые не только вполне допускают единство между людьми различных мировоззренческих ориентаций, но даже предполагают его. В частности, таким компонентом является представление о необходимости социальной солидарности. Как бы ни было разнообразно любое общество, в нем всегда у всех людей присутствует желание социального консенсуса, социального мира и социальной консолидации. В целом это называется социальной солидарностью. Таким образом, одни компоненты мировоззрения всегда объективно противоречат друг другу у разных людей, но именно поэтому люди всегда ищут и такие компоненты своего мировоззрения, которые являются одинаковыми у всех – для того, чтобы уравновесить первые. Такое мировоззренческое взаимодействие существует в любом обществе и на всех исторических этапах развития, начиная с древности. С другой стороны, такое мировоззренческое единство на уровне со-

лидарности – в первую очередь социальной, культурной и экономической солидарности – достаточно легко разрушить, оно разрушается в период социального хаоса и революции. Для того, чтобы оно не разрушалось, должны быть затрачены определенные социальные усилия, начиная с государства и других социальных институтов.

Какие же в реальности существуют компоненты мировоззрения современных людей, которые, вопреки их объективным различиям, тем не менее являются универсальными и объединяющими? Здесь в первую очередь нужно выделить несколько уровней самого мировоззрения. Основной уровень – это уровень, который можно назвать общегуманистическим: люди в любом случае понимают ценность друг друга, какими бы ни были между ними различия мировоззрения и политических ориентаций. Также, несмотря на культурные различия и социальное неравенство, в любом случае люди понимают, что друг без друга они прожить не могут: это некое социальное *a priori*, социальная константа. Таким образом, первую из мировоззренческих констант, которые обеспечивают социальную солидарность, можно определить как принцип гуманности, то есть восприятия другого человека в качестве высшей социальной ценности.

Однако принцип гуманности сам по себе еще способен противостоять и терроризму, и другим формам социальной деструкции, поскольку именно он чаще всего отрицается в случае социальных конфликтов. Другим уровнем является уровень уже более специфический, который касается различных сфер социальной жизни. В первую очередь это экономика. Она объединяет людей, поскольку все люди являются производителями и потребителями определенных благ, товаров и услуг, поэтому они необходимы друг другу в рамках экономического целого. Понимание этого простого факта уже само по себе является мощным консолидирующим фактором общества и активно влияет на мировоззрение людей. Наконец, можно выделить еще один важный компонент мировоззренческого единства, которое не зависит от тех компонентов мировоззрения, которые разъединяют людей. Этот компонент всегда объединяет людей в их отношениях друг к другу именно как к членам одного общества, гражданам одного государства. Граждане одного государства и члены одного общества ценят друг друга именно за то, что они являются частью единого большого социального целого, которое объединяет людей разных этносов, разных культурных и религиозных ориентаций.

В современной российской социальной философии уже выработан ряд концепций понимания солидарности как главного консолидирующего фактора в жизни общества, а также получила свое дальнейшее развитие социальная идеология солидаризма, которая берет свое начало еще в XIX в. в трудах французского мыслителя Л. Буржуа [3]. Из работ современных российских авторов стоит отметить концепцию социального солидаризма А.Н. Окары, в которой эта идеология рассматривается даже как основа нового «миростроительного» проекта [14]. Вместе с тем в основе современной

философской работы в этом направлении должна лежать еще более глубокая традиция русской философии солидаризма, которая была развита в трудах С.А. Левицкого. В его книге «Основы органического мировоззрения» (1947) глава 7 имеет название «Основы социального персонализма (солидаризма)». В ней основной принцип социального солидаризма формулируется следующим образом: «Персонализму чужда ложная метафизика коллективизма, видящая в личности лишь орган или орудие общества. Однако персонализму чужд также индивидуализм, понимающий отношение между личностью и обществом как отношение внешнее, не признающий сверхличной реальности общества. С точки зрения персонализма, между личностью и обществом существует внутреннее отношение. Личность органически включена в общество как органическое целое объемлющего порядка, подчиняя часть своего бытия служению обществу. Вне этой включенности в общество само бытие личности не полно. Отношение между личностью и обществом в принципе есть отношение взаимодополнения, а не изначального антагонизма, сглаживаемого лишь путем компромисса. Если, с одной стороны, личность есть часть общества, то в более глубоком смысле общество есть часть личности. В личности есть не только “оно” (подсознание), “я” (сознание) и “сверх-я” (сверхсознание), но и сфера “мы”» [11, с. 134].

Важен также и экономический аспект мировоззрения. Однако понятие мировоззрения недостаточно представлено в категориальном аппарате экономической теории. Его использование учеными носит спорадический характер. По мнению В.Н. Воловича, упомянутое понятие не вписывается в современную парадигму экономической теории и слишком неоднозначно для нее [6, с. 224]. Таким образом, для получения современных экономических знаний необходимо понимать, что ориентация на ненасытное потребление ведет мир по смертельно опасному пути. Экономическое мировоззрение должно включать в себя концепцию общества как определенным образом упорядоченной совокупности субъективных социальных представлений об осуществлении экономической деятельности. И экономист, и обычный грамотный человек должны обладать способностью делать философские мировоззренческие обобщения. По мнению В.Н. Воловича, «в определенной степени научное экономическое мировоззрение призвано познавать (отражать) объективные экономические законы. С другой стороны, научное экономическое мировоззрение может быть использовано при формировании экономической политики конкретного государства. На любом этапе развития человеческого общества существует своеобразный плюрализм экономических взглядов и доктрин... экономическое мировоззрение выступает не только основной формой отражения экономического бытия как объективной реальности, но и творит (если так можно выразиться) экономическое бытие, а значит, определяет основной вектор развития того или иного общества на определенной ступени его исторического развития» [6, с. 225–226].

Кроме того, в современной России особым фактором ее развития, делающим остро актуальной выработку у граждан экономического мировоззрения, является трансформирующийся характер ее экономики. Суть этой трансформации еще в конце 1990-х гг. хорошо сформулировал Ю. Буртин следующим образом: «свойственная “реальному социализму” исключительно коллективная, корпоративная эксплуатация правящим слоем основных слоев населения сохранилась и даже усилилась (например, через налогообложение и оставление бюджетников без зарплаты), но теперь она дополнена и тем, что буквально соответствует старому термину “эксплуатация человека человеком”... в лице “номенклатурного капитализма” мы имеем дело с новым классовым обществом. Будучи в этом отношении прямым наследником советского строя, оно отличается лишь еще большей выраженностью и остротой социальных контрастов и противоречий» [4, с. 170]. Экономическое мировоззрение должно давать этому объяснения.

В рамках своего экономического мировоззрения современный человек должен быть способен объяснять неизбежность «несправедливостей» экономического строя общества. В качестве классического примера такого объяснения можно привести рассуждение выдающегося мыслителя эпохи Возрождения П. Помпонацци из его книги «О фатуме, свободе воли и предопределении» (1520). Социально-экономическое неравенство имеет у него такое объяснение и оправдание: «Тем, что богатые угнетают бедных, не доказываются несовершенство и жестокость Бога, равно как и тем, что волк пожирает овцу, волка терзают псы, а псов – львы, ибо, хотя по отношению к частному это кажется несправедливым, по отношению к мировому порядку это не представляется таковым. Ведь то, что земледельцы находятся в подчинении у горожан, кажется жестоким, но, если иметь в виду благоустройство государства, это окажется необходимым, и без этого мир не обладал бы совершенством» [15, с. 22]. В противоположность такому подходу радикальные социальные утопии предлагают передачу всей экономики в руки государства, но как показал трагический опыт XX в., это имеет самые тяжелые последствия в виде тоталитарного строя, террора, нищеты населения и технологического отставания от передовых стран Запада. Однако, с другой стороны, опыт современной России также показывает, что абсолютизация рыночных отношений в рамках концепций либерализма и неолиберализма неизбежно приводит к «рыночному фундаментализму», то есть от концепции свободы приводит к новой тоталитарной догме [17].

С.П. Мякинников дает следующее объяснение этому процессу: «С одной стороны, мировоззрение ориентирует человека, воспринимающего жизненные ценности, на познание и практическое освоение явлений окружающего мира; с другой стороны, оно само по себе является ценностью для его носителя и, возможно, других индивидов, которая приобретает в процессе социализации личности» [13, с. 14]. Именно знания за последнее столетие приобрели роль основного производственного ресурса, определяющего общественную жизнь. Как следствие, образование стало важ-

нейшей социальной ценностью; сформировались принципы меритократии; появился даже новый «класс», который можно назвать «классом производителей знаний» или «классом интеллектуалов». В настоящее время на этом мировоззренческом фундаменте строятся национальные идеологии и стратегии успешного развития общества.

На основе проведенного анализа проблемы можно сделать следующие обобщающие выводы. От мировоззрения зависит жизнедеятельность членов общества и степень их консолидации. В России пока недостаточно работают механизмы диагностики резервов развития мировоззрения. Однако, как бы ни было разнообразно любое общество, в нем всегда у всех людей присутствует желание социального консенсуса и социальной консолидации. Выделенные нами три уровня мировоззренческой консолидации – общегуманистический, экономический и гражданский (патриотический) – являются тремя главными направлениями формирования солидарности общества.

Список литературы

1. Аносов С.С. Консолидация как социальный феномен: социально-философский анализ: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Чита: Забайк. гос. ун-т, 2019. 22 с.
2. Большаков Е.В., Федотов Е.В. Мировоззрение и его роль в формировании морального и правового сознания личности // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 2. С. 7–10.
3. Буржуа Л. Солидарность / пер. с фр. М.: А.А. Никитин, 1899. 91 с.
4. Буртин Ю. Выход из кризиса: инвентаризация иллюзий // Октябрь: независимый литературно-художественный и публицистический ежемесячный журнал России. 1997. № 8. С. 161–176.
5. Ватулин А.И. Идеология и ее механизмы // Хрестоматия к учебнику по политической психологии: уч. пос. / сост. Т.В. Анисимова. СПб.: Коло. 2012. С. 295–304.
6. Волович В.Н. Роль экономического мировоззрения в развитии человеческого общества // Записки Горного института. 2005. Т. 163. С. 223–226.
7. Гофман А.Б. Солидарность или правила, Дюркгейм или Хайек? О двух формах социальной интеграции // Социологический ежегодник – 2012. М.: ИНИОН РАН, 2013. С. 97–167.
8. Зеленков А.И. Глобализация как социокультурный вызов современной эпохи // Философия устойчивого развития и социальная экология / под ред. А.И. Зеленкова. Минск: БГУ, 2015. С. 21–63.
9. Зуев К.А., Кротков Е.А. Мировоззрение, философия, наука: проблема их соотношения и взаимодействия // Гуманитарные науки. 2013. № 3. С. 4–10.
10. Кармадонов О.А., Зверев М.К. Консолидация российского общества: потоки и преграды. Иркутск: Изд-во ИрГУ, 2012. 223 с.
11. Левицкий С.А. Свобода и ответственность: «Основы органического мировоззрения» и статьи о солидаризме / сост. В.В. Сапова. М.: Посев. 2003. 464 с.
12. Мировоззренческая парадигма в философии: Основоположения онтогносеологии: монография: / отв. ред. М.М. Прохоров. Нижний Новгород: ННГАСУ, 2018. 269 с.

13. Мякинников С.П. Основные аспекты архитектоники мировоззрения как социального феномена // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Философия. Социология. культурология». 2013. № 33. Вып. 30. С. 7–15.
14. Окара А.Н. Социальная солидарность как основа нового «миростроительного» проекта // Идеология и философия солидаризма: материалы научного семинара. Вып. № 9. М.: Научный эксперт, 2010. С. 7–42.
15. Помпонации П. Трактаты «О бессмертии души», «О причинах естественных явлений». М.: Главная редакция АОН при ЦК КПСС, 1990. 312 с.
16. Россия на пути консолидации: сб. ст. / отв. ред. А.А. Гусейнов. СПб.: Нестор-История, 2015. 416 с.
17. Солидарность и конфликты в современном обществе // Материалы научной конференции «XII Ковалевские чтения» (15–17 ноября 2018 г.). СПб.: Скифия-принт, 2018. 600 с.
18. Швейцер А. Культура и этика. М.: Прогресс, 1973. 337 с.

The ideological foundations of the consolidation of Russian society

Yu.D. Karyapkina

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow

The article is devoted to the problem of the ideological basis of the social consolidation of modern Russian society. The life activity of members of society and the degree of their consolidation depend on the worldview. In Russia, the mechanisms for diagnosing the reserves of worldview development are not working enough yet. The main problem of the ideological foundations of the consolidation of Russian society is the objective contradiction between the real ideological pluralism that has developed in modern Russian society and the need to find certain universals at the ideological level that would constitute a public consensus. The structure of the worldview and its main functions as a regulator of social relations, as well as the specifics of the scientific worldview, are considered. The concept of social solidarity is considered as the basis for the consolidation and unity of society.

Keywords: *consolidation, worldview, society, economy.*

Об авторе:

КАРЯПКИНА Юлия Дмитриевна – аспирант, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва. E-mail: philosopher.i.a.ilyin@yandex.ru

Author information:

KARYAPKINA Yulia Dmitrievna – PhD student at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow. E-mail: philosopher.i.a.ilyin@yandex.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 05.11.2024.

Дата принятия рукописи в печать: 25.12.2024.